

Линь Цзиньхуа с влажными глазами сказал:

— Юэхуа, я был неправ! Прости меня, я встану на колени и умоляю тебя, я ошибся, прости меня!

С громким стуком он опустился на колени.

Лян Юэхуа холодно наблюдала, как он встает на колени, и с сарказмом сказала:

— ... Твои колени действительно дешевы.

Затем, стиснув зубы, она добавила:

— Линь Цзиньхуа, я тебя никогда не прощу! Ты знаешь, сколько я ради тебя пожертвовала?! Я приехала с тобой в Хуси, бросив свой хороший бизнес, чтобы с трудом открыть магазин модной одежды. Когда твой бизнес пошел в убыток, я покрывала твои долги. Ты не умел вести дела, и я учила тебя всему с нуля. Я готовила тебе еду, стирала твою одежду, каждый день поддерживала порядок в доме. Чего я ради тебя делала всё это?! Только потому, что верила, что ты ко мне хорошо относишься! А в итоге даже эти чувства оказались обманом!

— Я тебя никогда не прощу!

Лян Юэхуа развернулась и ушла. Линь Цзиньхуа тут же вскочил с пола и бросился за ней:

— Юэхуа! Юэхуа! Я действительно осознал свою ошибку — я просто не смог устоять. Они сами начали заигрывать, я потерял голову —

Он попытался схватить Лян Юэхуа за руку, но она резко оттолкнула его, добавив пощечину.

Линь Цзиньхуа был ошеломлен, но услышал, как Лян Юэхуа с яростью произнесла:

— Тебе совсем совесть не мучает?! Они заигрывали, а ты не мог отказать? Разве они могли тебя изнасиловать? Одна ладошка не хлопает, а ты всё сваливаешь на женщин. Вот ты молодец!

С этими словами она спустилась по лестнице и ушла.

Линь Цзиньхуа почувствовал себя в полном отчаянии.

Он стоял у лестницы, не зная, что делать.

Спустя некоторое время раздался звук открывающейся двери. Линь Цзиньхуа обернулся и увидел, что вышел Линь Шу.

Линь Шу, казалось, не заметил напряженной атмосферы в доме и спокойно произнес:

— Папа.

Линь Цзиньхуа, словно ухватившись за соломинку, сказал:

— Сяошу, подойди сюда! Мне нужно с тобой поговорить!

Линь Шу подошел, спокойно глядя на отца.

Линь Цзиньхуа немного замешкался, затем попросил Линь Шу последовать за ним в спальню. Они сели друг напротив друга, и он начал:

— Сяошу, папа совершил ошибку и разозлил маму. Теперь мама хочет развестись с папой, и если это случится, наша семья распадется... Ты ведь не хочешь, чтобы мы с мамой разошлись?

Линь Шу, выслушав, помолчал некоторое время, затем сказал:

— Не волнуйся, даже после развода я буду часто навещать тебя.

Линь Цзиньхуа с изумлением смотрел на сына.

Его дыхание стало учащаться, и он, казалось, с раздражением произнес:

— Сяошу, ты вообще понимаешь, что говоришь?!

Линь Шу улыбнулся и сказал:

— Я знаю. Папа встречается с тетей Жунжун, поэтому хочет развестись с мамой.

Линь Цзиньхуа, взбешенный, выпалил:

— Жун — какая Жунжун?!

Он замолчал на мгновение, осознав, что Линь Шу говорит о Цзэн Жун, и спросил:

— Откуда ты это знаешь?!

Линь Шу ответил:

— В прошлый раз, когда вы с мамой ссорились из-за этого, помнишь?

Линь Цзиньхуа замер на месте, чувствуя, что, кажется, больше не узнает своего сына.

Спустя некоторое время он сухо произнес:

— Нет... это не так. Папа не хочет разводиться с мамой, у папы с тетей Цзэн Жун ничего нет, мама просто неправильно поняла. Сяошу, пойди скажи маме, чтобы она не разводилась, хорошо? Если мы с мамой разведемся, ты, возможно, будешь жить отдельно от нас. Ты ведь не хочешь, чтобы мы с мамой разошлись?

Но Линь Шу ответил:

— Я хочу быть с мамой. Потому что у папы будет новая мама, и тогда папа больше не будет хорошо ко мне относиться. Поэтому я хочу быть с мамой, потому что только мама всегда будет хорошо ко мне относиться.

Он произнес это, глядя прямо на Линь Цзиньхуа, слово за словом.

Линь Цзиньхуа был словно поражен молнией.

Линь Шу же оставался бесстрастным и непоколебимым.

Эти слова он хотел сказать Линь Цзиньхуа уже давно. Линь Шу знал, что в этот момент такие слова были подобны удару по лежащему, но, раз уж представилась возможность, он должен

был сказать их прямо в лицо отцу.

Эти слова он упустил сказать десять лет назад, в своей прошлой жизни.

Чтобы отец понял, насколько он был недостоин своей роли.

Линь Цзиньхуа отшатнулся, полностью потрясенный.

Линь Шу продолжил:

— Но я буду часто навещать тебя, папа. Не переживай, ладно? Хорошо лади с тетей Цзэн Жун.

Он поднял голову и с невинным выражением лица произнес это своему отцу.

Линь Цзиньхуа сказал:

— Линь Шу... Ты вообще понимаешь, что говоришь?

Линь Шу, конечно, понимал. Никогда раньше он не осознавал свои слова так ясно, как сейчас. Он даже чувствовал некоторое удовлетворение — по отношению к отцу, который предал и мать, и его самого.

Линь Шу сказал:

— Я знаю. Папа встречается с чужой тетей и больше не хочет быть с мамой и мной. Поэтому мама больше не хочет быть с папой, и я тоже не хочу быть с папой. Вот и всё.

Линь Цзиньхуа застыл, словно увидел в своем сыне дьявола.

Он никак не ожидал услышать такие слова из уст Линь Шу. Он не мог поверить, что сын сам придумал это, и потому решил, что кто-то научил его так говорить.

Кто же это мог быть?

Линь Цзиньхуа думал до головной боли, но в его голове была лишь каша, и он никак не мог понять.

Вскоре после того, как Лян Юэхуа подала иск, она начала предоставлять доказательства. Ее материалы были исчерпывающими: помимо множества доказательств измен Линь Цзиньхуа, она предоставила списки платежей и долгов, которые она покрыла после его бизнес-провалов... Все материалы были настолько убедительными, что судьи сочли посредничество излишним... Каждый пункт ясно показывал, насколько неравными были вклады Лян Юэхуа и Линь Цзиньхуа в этот брак.

Однако Лян Юэхуа не была агрессивной. Она заявила, что ей нужны только текущий магазин и дом, в котором они живут, а коммерческая недвижимость Линь Цзиньхуа может быть разделена при разводе. Естественно, сын должен остаться с ней.

Но Линь Цзиньхуа упорно отказывался разводиться.

Однако, раз дело дошло до суда, и женщина проявила такую мудрость и великодушие, хотя суд и придерживался принципа посредничества, судья склонялся к тому, чтобы убедить его развестись.

Даже адвокат, нанятый Линь Цзиньхуа, заявил, что текущая ситуация крайне невыгодна для него, и согласие на развод было бы лучшим выбором. Однако Линь Цзиньхуа игнорировал все уговоры, упрямо настаивая на своем.

Но надежды было мало.

Линь Цзиньхуа чувствовал лишь пустоту в сердце, в голове мелькали то образ Лян Юэхуа в белом свадебном платье, счастливой и красивой, то воспоминание о маленьком Линь Шу, дергающем его за брюки.

В какой-то момент его охватила глубокая печаль.

Когда он покидал суд, он проходил мимо оживленной улицы. Он смотрел на проезжающие машины, и вдруг, откуда ни возьмись, в нем появилась смелость: он бросился под движущийся автомобиль.

После резкого торможения Линь Цзиньхуа упал на землю.

Когда он очнулся, он не понимал, где находится.

Затем он увидел Линь Шу, сидящего у кровати и печатающего на ноутбуке, и постепенно вспомнил, что произошло до потери сознания. Он спросил сына:

— А где мама?

Линь Шу спросил:

— Папа, ты думал, что, если ты поранишься, мама передумает и не станет с тобой разводиться?

Линь Цзиньхуа, услышав, что сын угадал его мысли, замер, затем сказал:

— Она хотя бы должна была прийти ко мне, правда?

Линь Шу глубоко вздохнул и сказал:

— Папа, ты думаешь, самоубийство решит все проблемы?

Линь Цзиньхуа не ожидал, что сын задаст такой вопрос — для десятилетнего Линь Шу это было слишком глубоко.

Он с изумлением смотрел на сына.

<http://bllate.org/book/16614/1519991>